

Галина Тарасова

Галина Михайловна Тарасова родилась в городе Свободном Амурской области. Окончила Петрозаводское медицинское училище, работала в Иркутской области фельдшером участковой больницы, учителем труда в школе. В Благовещенске руководила кружком декоративно-прикладного искусства, затем преподавала рукоделие в частной школе. Член Творческого Союза художников России и Международной федерации художников. Член Союза писателей России, автор десяти книг прозы.

Рассказы

Баш на баш

Пятиклассник Женька был в семье самым младшим и потому баловнем. У Женьки было хобби, вошедшее в повальную моду у детворы, когда в магазинах появилось невероятное количество жвачки разных сортов. Он собирал упаковки и вкладыши от жвачек и хранил их по темам в кляссере от почтовых марок. Последним его увлечением были динозавры. Женькин одноклассник Антон тоже собирал вкладыши с динозаврами, и у него был лишний альбертозавр, какого не было у Женьки. Но хитрый Антон потребовал за него два разных протоцератопса. Женька не согласился, а теперь жалел, так как альбертозавр ему никак не попадался.

Когда Женьку послали в магазин за хлебом и молоком, он выпросил у деда денег на жвачку. Дед только что получил пенсию и раскошелился так, что Женьке в магазине хватило на целый блок «Юрского периода». Женька от радости забыл купить для бабушки ряженку. Вспомнил об этом только когда расплатился и уже собрался выйти из магазина. Он сдал на хранение пакет с купленными продуктами, зашел в торговый зал, взял пару пакетов ряженки и пошел на выход.

Вот тут с ним и приключилась беда: автоматическая арка пропикала, что он не за все расплатился. Оказалось, что драгоценный блок с динозавриками Женька забыл сдать на хранение, а засунул в карман шортов. И теперь с него требовали деньги за этот блок. У Женьки не было денег заплатить за блок во второй раз, а отдать — жалко, и он позвонил по своему мобильнику деду. Тот пришел выручать внука, жили-то они рядом с магазином. Но продавцов не убедил даже случайно сохраненный чек в сданной сумке.

Деду пришлось заплатить за Женькиных динозавриков второй раз. Дома возмущенный дед долго не мог успокоиться, а потом придумал, как отомстить неверчивым продавцам.

На следующий день дед с внуком пошли в магазин вместе. Дед взял хлеба, Женька взял молока. Заплатили каждый за свое, направились к выходу, но их не пропустила контрольная арка. Она пипикала и пипикала, сообщая окружающим, что покупатели не расплатились за товар. Дед с внуком вывернули все карманы, но арка продолжала пипикать. Тогда их завели в подсобку и обыскали с головы до ног. Ничего не нашли. Арка продолжала пипикать. Женька позвонил отцу.

Тот бросил все свои дела и примчался на машине с личным водителем спасать отца и сына. Картина, которую он застал, была достойна кисти Федотова: старый и малый сидели в подсобке в плавках. Вся их одежда лежала на соседних стульях. Женькин отец немедленно вызвал своего юриста. Тот потребовал составить протокол. Потом самолично пронес одежду задержанных через арку, которая благоразумно промолчала.

Охранники магазина еще раз оглядели плотно облежавшие деда и внука плавки — там спрятать что-либо было негде.

Задержанные с оскорбленным видом оделись и направились через арку на выход. Арка противно запиликала. Отцовский юрист пришел в благородное негодование по поводу испорченной аппаратуры. И вновь потребовал составить протокол, призывая покупателей магазина в свидетели. Прибежавший на скандал хозяин магазина предложил откупную сумму, вполне достаточную Женьке, чтобы купить не один десяток блоков «Юрского периода» и еще несколько блоков под названием «Любовь — это...»

Довольные дед с внуком пришли домой, сели рядышком в комнате на диван и закатились от смеха, вспоминая детали происшедшего. В это время Женькин отец, решивший перекусить дома, с возмущением рассказывал на кухне своей супруге, Женькиной матери, о случившемся. Услышав хохот в комнате, замолк на полуслове и пошел выяснять причину такого бурного веселья. Оказалось, что старый и малый приклеили скотчем изнутри в свои плавки штрихкоды от купленных ранее продуктов. Они-то и заставляли арку пипикать!

— Ну вы и отчебучили! — покачал головой Женькин отец, а дедов сын. — Додумались!

— Ничего мы не чебучили! Почему мы должны платить за жвачку два раза? — спросил Женька.

— Пусть не обижают маленьких, — поддержал внука дед. — А теперь у нас с ними — баш на баш. А что? Должна же быть справедливость!

Альбертозавр Женьке так и не попался, но у него теперь было достаточно нужных вкладышей для обмена. Он благосклонно вручил Антону за одного альбертозавра двух протоцератопсов. И тут же запросил с Антона за нужного тому камаразавра двух совершенно ненужных ему самому стегозавров.

— А что? Баш на баш! Должна же быть справедливость!

Развлечение

Началось это часов в пять утра. Родители второклассника Сеньки сладко спали. В самый разгар сна раздался долгий настойчивый звонок в прихожей. Все домочадцы разом проснулись. Сенькина мать, совершенно сонная, накинула на плечи халат, подошла к входной двери и спросила одновременно с приподнявшим голову с подушки супругом:

— Кто там?

Никто не ответил, но позвонили еще раз. Хозяйка спросонья никак не могла отомкнуть дверной замок, поэтому не сразу открыла дверь. На площадке никого не было, в подъезде стояла сонная тишина.

Минут через пятнадцать снова раздался звонок в прихожей. Теперь с постели соскочил Сенькин отец, босиком бросился к дверям, довольно быстро справился с дверным замком. Но за дверью никого не было. Только слышно было, как хлопнула уличная дверь. Разбуженный злой мужик босиком помчался вниз по лестнице, выскочил на улицу, но никого не увидел, вернулся, с руганью пошел в ванную комнату, вымыл запачканные ноги, потом улегся в теплую супружескую постель. Естественно, задел мокрыми ногами задремавшую супругу, та дернулась и сбила свой сон.

Сенькины родители попытались уснуть: впереди был рабочий день. Но сон пропал. Мать Сеньки поднялась и пошла на кухню, готовить завтрак. Отец подниматься не захотел. В голове его колом торчала одна мысль: «Ну, скотина, попадешься ты мне...»

Днем и ему, и супруге работалось плохо: утренний ранний звонок не выходил из чумной от недосыпания головы.

«Скотина» позвонила не на следующее утро, а дня через два, около часу ночи. Сенькин отец снова выскочил из квартиры раздетый и разутый, но снова только и услышал, как хлопнула подъездная дверь... Потом «Скотина» позвонила рано на рассвете...

Сенькин отец опять не смог уснуть, поэтому у него было время подумать. Он кое-что вспомнил, разбудил Сеньку на полчаса раньше обычного, взял в руки отцовский ремень и выпорол сына...

А вспомнил он вот что. Месяц тому назад приходили к ним с жалобой две пожилые женщины из другого подъезда их пятиэтажного дома. Оказывается, Сенька нашел себе новое развлечение. Он приходил в тот подъезд на четвертый этаж в гости к своему приятелю, а когда уходил, то, спускаясь по лестнице бегом, нажимал на звонки во все квартиры подряд. Выскакивал из подъезда и, присев на лавочку у соседнего подъезда, как ни в чем не бывало ждал, кто выскочит вдогонку.

В одной квартире хозяева делали ремонт. Пока они откладывали в сторону свои кисти да вытирали запачканные краской руки, Сенька успевал убежать. Из квартиры, где шел ремонт, на Сенькин звонок вышли на лестничную площадку только один раз, а потом только открывали и закрывали дверь.

В другой квартире лежала больная старушка. В будни, когда старушкин внук весь день был на работе, она оставалась в квартире одна. Больная спала или дремала, поэтому всегда пугалась звонка, вздрагивала и хваталась за сердце. Если старушка и вставала с постели, то ходила, держась руками за стенку. Где уж ей было поймать Сеньку! Она добиралась только до входных дверей, спрашивала: «Кто там?» — и плелась обратно в постель. Чтобы бабушка не тревожилась, ее внук взял да и отключил входной звонок.

В третьей квартире был грудной ребенок, который просыпался от громкого звонка, а потом долго капризничал. Его отец, по примеру соседа, тоже отключил звонок.

В четвертой квартире днем была дома одна пенсионерка Зинаида Павловна. Она была скорой на ногу. Но бегать за шкодниками не считала нужным. Бывшая учительница просто попросила всех жильцов подъезда приглядываться повнимательнее к приходящим пацанам. И ровно через три дня Сеньку поймали за руку, когда он звонил в чужую квартиру. Сенька сразу же заревел, что больше не будет.

На Сенькин рев из квартир вышли все жильцы, которые на тот момент были дома. И сразу посыпались деловые предложения. Кто-то посоветовал сообщить участковому, чтобы оштрафовали Сенькиного отца, за то что он не следит за своим сыном. Кто-то предложил сходить в школу, где учился Сенька, — может, учительница и Сенькины одноклассники объяснят глупому пацану, что нельзя так развлекаться... Мужчины сразу же предложили оторвать пакостнику уши. Но женщины сказали, что оторвать уши можно в следующий раз. Поэтому пока оставили Сеньку с ушами, чтобы он послушал, что ему скажут взрослые. Объяснили ему, почему глупо развлекаться звонками в чужие двери. Рассказали про больную старушку и маленького ребенка.

Сенька ревел, что все понял, что больше не будет. Его отпустили. Через три дня Сенькин страх прошел, и его снова поймали за его любимым развлечением у дверей Зинаиды Павловны.

Вечером Зинаида Павловна пошла к родителям Сеньки с еще одной соседкой, к которой Сенька тоже без дела звонил. Но Сенькиным родителям было стыдно признаться, что их сын нашел себе такое глупое и недостойное для будущего мужчины развлечение. Поэтому они стали выгораживать его.

Зинаида Павловна пожала плечами и заявила, что всем своим знакомым и бывшим ученикам скажет, в какой квартире живет второклассник Сенька, пусть он только еще разок к кому-нибудь позвонит для развлечения... Соседка добавила, что у нее тоже много знакомых. Повернулась к Сеньке и сказала на прощание:

— Думаю, твоим родителям будет очень весело, если ты не поумнеешь!

Говорили ли что Сеньке его родители, неизвестно. Неделью Сенька ни к кому попусту не звонил, а потом забыл про предупреждение. Другого занятия, поумнее звонков в чужие квартиры, Сенька себе не при-

думал, у него ума на это не хватило. И стал он опять звонить во все квартиры подряд.

И сразу же начались ночные звонки в Сенькину квартиру. Тогда Сенькин отец и схватился за ремень...

Зинаиде Павловне сообщили о том, что отец Сеньку выпорол. Она пожала плечами и сказала, что нужно, чтобы ум в ребенка вкладывали да руки труду учили, а от ремня по заднему месту в пустой голове ума не прибавится.

А вы как думаете?

Самое печальное в этой истории было то, что знакомых у Зинаиды Павловны и ее соседки действительно оказалось много, всех они и не помнили. Поэтому отцовский ремень гулял по Сенькиным ягодицам после каждого неопознанного звонка, абсолютно без всякой Сенькиной вины, просто для освежения памяти... Жаль «шутника», но за все предыдущие звонки в чужие квартиры Сенькины ягодицы заплатили сполна.

В конце концов Зинаида Павловна снова пошла к Сенькиным родителям и посоветовала им приклеить маленькое объявление под свой звонок с таким текстом: «Сенька исправился!» И пустые звонки в Сенькину квартиру сразу прекратились. Но бедный Сенька еще с полгода боялся снять маленькое объявление.